

На правах рукописи

Зорин Алексей Вячеславович

**Политическая преступность: криминологический
анализ**

Специальность: 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2013

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель: **Гилинский Яков Ильич**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВПО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

Официальные оппоненты: **Дикаев Салман Умарович**
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО Санкт-Петербургского
университета МВД РФ

Морозова Юлия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Санкт-
Петербургского юридического института
(филиала) Академии Генеральной
Прокуратуры РФ

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российская академия
правосудия»**

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в __ часов __ минут на заседании Совета Д.212.232.63 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, Санкт-Петербург, В.О., 22 линия, д. 7, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Н.П. Кириллова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Общественная опасность политической преступности значительно превосходит вред, наносимый иными видами уголовной преступности, традиционно изучаемыми криминологией и уголовным правом. В политической сфере жизни общества любого государства идет постоянная борьба за приобретение, удержание и перераспределение власти, обладание которой порой достигается не в конкурентной «борьбе» идей, а высокой ценой человеческих жизней. Политическая преступность многолика и неоднородна. С одной стороны, она практикуется авторитарными политическими режимами для подавления воли и подчинения отдельных граждан, общественных организаций или целых народов, с другой стороны, используется ими – не всегда правовыми средствами в борьбе за свои права и свободы. Отсюда возникает трудность в осмыслении этих диаметрально противоположных общественно опасных действий и объединении их в единое понятие. Под воздействием целого ряда объективных факторов политическая преступность стремительно набирает обороты и распространяется по всему миру. Растущие масштабы социально-экономического и политического неравенства, так называемая «исключённость», влекут за собой ответную реакцию со стороны общества. Она уже нашла своё выражение в таких глобальных социально-политических явлениях как: «цветные революции», «арабская весна», вооружённые конфликты в Ливии и Сирии, и, наконец, движение «Оккупировать Уолл-Стрит», перекинувшееся из США в Европу и Азию. Все эти события сопровождались актами политической преступности и неизбежно влекут за собой её дальнейший рост и распространение, включая агрессивные войны, военные преступления и геноцид. Всем этим катастрофическим для человечества явлениям невозможно адекватно противодействовать без понимания самой сути феномена политической преступности.

В рамках мировой криминологии об актуальности, практической

значимости и настоятельной необходимости исследования политической преступности говорится уже более двадцати лет.¹ Это обусловлено не только объективным существованием самих политических преступлений, их высокой общественной опасностью, но и наличием реакции на политическую преступность международных организаций, отдельных государств и всего общества в целом. Современная Россия также не является исключением и нуждается в целостной научной концепции для противодействия политической преступности.

Именно данные обстоятельства объективного и субъективного характера определяют и актуальность выбранной темы диссертационного исследования и её практическую значимость.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Впервые некоторые аспекты политической преступности (политический терроризм, политическая коррупция и т.д.) начали изучаться в зарубежной политологической, социологической и реже криминологической литературе. Особо значимый вклад в исследование феномена политической преступности в целом, равно как и её отдельных видов внесли такие зарубежные специалисты, как: А. Ванусси, Р. Вильямс, А.А. Гейфман, Ф. Гроссе, Т. Долоренсо, Э. Дрю, Донатела Дела Порты, Б. Ингрэм, К. Каутский, Н. Киттрие, Н. Кристи, Ч. Ломброзо, Д. Ли, Ф. Лист, Р. Ляски, Д.Я. Росс, М. Тономако, К. Д. Туннелл, И.М. Хан, С. Шафер, С.А. Шеинголд, Г.И. Шнайдер и многие др. Отдельные виды и аспекты политической преступности рассматриваются и в ряде недавних диссертационных исследований.²

---

¹См., например: Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S. (Eds.) International Statistics on Crime and Justice. Helsinki: HEUNI, 2010; Henry S., Milovanovic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. London, 1996; Walsh A. Biosocial Criminology. Introduction and Integration. Cincinnati OH: Anderson Publishing Co., 2002; Wilkinson P. Political Terrorism. London, 1974; Wilkinson P. Political Corruption. Oxford, 1989; Sessar K. Kriminalitätseinstellungen und sozialer Wandel - Gleichzeitig eine Auseinandersetzung mit Forschungen zur Verbrechensfurcht und Punitivität // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2010, №5; Schmid A., Jongman A. Political Terrorism. Oxford, N.Y., 1998; Жижек С. О насилии. - М., 2010; Его же: Размышления в красном цвете. - М., 2011; Шнайдер Г.И. Криминология: Пер. с нем. - М., 1994. - С. 433 - 448.

²См., например: Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... док. полит. наук. - Н. Новгород, 2012; Гнетнев А.И. Феномен «политического рейдерства»

Изначально в России в исследованиях по политической преступности уделялось внимание в первую очередь государственной, экономической, коррупционной, террористической, организованной преступности и несколько позже электоральной преступности. Эти проблемы исследовались в частности такими отечественными специалистами, как: Ю.М. Антонян, В.В. Астанин, Б.Т. Безлепкин, В.Н. Бурлаков, О.Н. Ведерникова, В.В. Витюк, В.М. Гессен, Я.И. Гишинский, Г.Н. Горшенков, М.С. Гринберг, А.И. Гуров, С.У. Дикаев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Л.И. Спиридонов, А.И. Трусов, Д.А. Шестаков и др.

Постановка вопроса о необходимости выделения политической криминологии, изучающей преступность самой политики, принадлежит проф. Д.А. Шестакову.³ В 2013 году им была подготовлена монография, специально посвящённая преступности политики, содержащая авторский взгляд на проблему политической преступности и её место в рамках школы преступных подсистем.⁴ Политическая преступность как криминологическая категория рассматривается в исследованиях Я.И. Гишинского (в рамках авторского социологического и девиантологического подходов к указанной проблеме);⁵ С.У. Дикаева (обосновано выделение политического терроризма как самостоятельного вида криминального политического экстремизма)⁶; В.Н. Кудрявцева (рассмотрены проблемы массовых преступлений

в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012; Зарандия Д.А. Политическая коррупция как форма теневой власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2012; Кадурина Н.В. Роль конспирологических концептов в репрезентации политических процессов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2012; Сергеева А.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012; Сенин И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.

³ См.: Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология. Общая часть. Учебник / Под ред. В.В. Орехова. - СПб., 1992. - С. 9.

⁴ См.: Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. - СПб., 2013.

⁵ См., например: Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб., 2009.; Его же: Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., перераб. и доп. - СПб., 2007.

⁶ См., например: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – СПб., 2006.; Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. – СПб., 2012.

государства против граждан);⁷ В.В. Лунеева (как самостоятельный раздел курса мировой и Российской криминологии, в рамках которого рассмотрены виды проявления политической преступности)⁸. Важнейшие направления в изучении политической преступности и её отдельных видов, таких как политический терроризм, международная политическая преступность, тоталитарная преступность и др, в рамках единой концепции были выделены и рассмотрены в специальном монографическом исследовании П.А. Кабановым.⁹ На современном этапе своего развития криминологическая наука, а также правоприменительная практика нуждаются в разработке комплексной криминологической концепции, которая смогла бы описать и объяснить не только отдельные виды политической преступности, но и рассмотреть её в целом. Необходимо выявить основные и факультативные факторы, обуславливающие её существование и развитие, а также сформулировать научно подтвержденные рекомендации для эффективного противодействия и предупреждения этого общественно опасного явления. Данные обстоятельства также во многом обуславливают актуальность выбранной темы диссертации, а также определяют объект, предмет, цели, задачи и саму внутреннюю логику исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом данного диссертационного исследования является сам феномен политической преступности.

Предмет исследования:

- закономерности и тенденции, выявляемые в криминологических показателях политической преступности (уровень, структура, динамика);
- наиболее характерные и распространенные формы и виды проявления политической преступности;
- факторы существования и распространения политической

---

⁷ См., например: Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. - СПб., 2002.

⁸ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть. - М., 2011.; Его же: Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. II. Особенная часть. - М., 2011.

⁹ См.: Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование). - Казань., 2006.

преступности в обществе;

- специфические особенности личности политического преступника;
- система мер предупреждения политической преступности, воздействие на её основные факторы;
- правовые нормы, регулирующие противодействие политической преступности на международном и национальном уровне.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью данного диссертационного исследования является систематизация знаний о политической преступности в целом, её отдельных формах и видах в рамках единой, комплексной концепции, а также разработка предложений по предупреждению политической преступности путем воздействия на её основные факторы.

Целью диссертационного исследования определяется и ряд взаимосвязанных задач:

- определить понятие, юридическую природу и сущность криминологической категории «политическая преступность»;
- провести криминологическую классификацию политической преступности;
- исследовать основные криминологические показатели (состояние, структуру, динамику и др.) политической преступности с учетом действующих факторов;
- выявить факторы существования, распространения и изменения политической преступности;
- изучить криминологически значимые характеристики личности политического преступника;
- проанализировать нормативно-правовую базу законодательства по противодействию политической преступности;
- предложить меры совершенствования правовых норм, регулирующих противодействие политической преступности;
- разработать теоретические основы предупреждения политической

преступности.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили диалектические методы познания явлений и процессов социальной действительности. Они обусловили использование в диссертационном исследовании, наряду с общенаучными принципами и методами познания, таких частно-научных методов как: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и некоторые другие. Также были использованы статистические и социологические методы исследования, равно как и изучение правовых и иных необходимых документов, метод экспертных оценок и др.

Теоретической основой написания диссертационного исследования послужили труды отечественных авторов: Ю.М. Антоняна, В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкина, Ю.А. Воронина, Я.И. Гилинского, Г.Н. Горшенкова, С.У. Дикаева, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, А.С. Никифорова, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, П.П. Пусторослева, А.Л. Сморгуновой (Гуринской), Н.С. Таганцева, В.С. Устинова, Ю.В. Чуфаровского, Д.А. Шестакова, Н.В. Щедрина, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др. А также ряд таких зарубежных авторов как: Г. Барак, Ч. Беккариа, Н.А. Зелинская (Дрёмина), Н. Кристи, Ф. Лист, Ч. Ломброзо, Р. Ляски, Т. Матисен, Г. Тард, Э. Ферри, Л. Шелли, А.П. Шмид, Г.Й. Шнайдер, и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют: международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также иное отечественное и зарубежное законодательство, относящееся к проблемам данного исследования.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

официальные статистические данные и аналитические справки о состоянии преступности в России, опубликованные МВД РФ; материалы криминологических, социологических и политологических исследований, а также различные публикации отечественных средств массовой информации; электронные ресурсы глобальной информационной сети «Интернет». Проведен опрос 40 экспертов: представителей профессорско-преподавательского состава ВУЗов, лиц замещающих государственные должности, государственных гражданских служащих, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и адъюнктов юридических ВУЗов по вопросам совершенствования действующего законодательства России по противодействию политической преступности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- оригинальном авторском подходе к изучению феномена политической преступности;
- разработке комплексной концепции, позволяющей систематизировать разрозненные знания о политической преступности, представленные различными науками;
- определении направления для дальнейшего развития политической криминологии в рамках отечественной криминологической науки;
- системном анализе Российского законодательства, направленного на противодействие политической преступности, динамично развивающегося в последнее время;
- предложении ряда научных дефиниций, в значительной мере отражающих содержание российской политической криминологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Авторская концепция политической преступности выражается в системе научных знаний о политической преступности, закономерностях её развития, факторах обуславливающих её существование и развитие, а также мерах по её предупреждению. Предлагаются две основные формы проявления политической преступности: криминальный политический

экстремизм с соответствующими ему видами преступлений и криминальное политическое мошенничество с присущими ему основными видами преступлений.

2) Предложено инструментальное определение политической преступности как совокупности совершённых в сфере политики, субъектами политики (как политическими институтами, так и отдельными индивидами), путём обмана и/или применения насилия преступлений, направленных на достижение политических целей на определённой территории, за определённый период времени, обладающей своими закономерностями развития и зависящей от различных групп факторов. Также сформулированы определения основных форм проявления политической преступности: криминальный политический экстремизм - это совокупность насильственных политических преступлений экстремистской и террористической направленности, совершённых субъектами политики в политических целях на определённой территории и за определённый период времени; криминальное политическое мошенничество - это совокупность ненасильственных политических преступлений, совершённых субъектами политики для достижения политических целей путём использования обмана, злоупотребления властью и политической коррупции, на определённой территории и за определённый период времени.

3) Установлены такие основные факторы существования и распространения политической преступности как: экономические (прежде всего, роль социально-экономического неравенства, роль низкого уровня жизни и т.д.), политические (например, коррупция политическая и электоральная), правовые (несовершенство правоприменительной практики, наличие политически избыточных и дублирующих друг друга положений законодательства) и психологические (в частности, роль морально-психологической атмосферы в обществе и т.д.).

4) Выявлено, что не существует единой причины существования политической преступности, обоснован отказ от поиска причин

политической преступности в пользу многофакторного подхода.

5) Выстроена система детерминирующих политическую преступность групп факторов в порядке силы их воздействия на неё: социально-экономические, социально-политические, правовые и социально-психологические. Все они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены и влияют на состояние политической преступности в обществе только в комплексе.

6) В результате критического рассмотрения текущего законодательства, направленного на противодействие политической преступности, предложено устранение ряда фикций порождения преступлений законом (в частности, дублирующий положения ряда составов УК РФ, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», политически избыточные составы ст. 280 и ст. 282 УК РФ, ряд положений КоАП РФ, ограничивающих политические права граждан, законы субъектов РФ).

7) Предложены основания для типологии и классификации личности политического преступника в зависимости от способов совершения ими политического преступления на политических экстремистов (при применении насилия) и политических мошенников (при использовании обмана).

8) Обоснованы положения о приоритете общесоциальных мер предупреждения политической преступности над специальными мерами в связи с преобладанием социально-экономической группы факторов политической преступности. Данные меры должны быть направлены в первую очередь на совершенствование политической системы, подъем экономики, сокращение разрыва в доходах граждан и повышение уровня жизни беднейших слоёв населения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, а так же предложенная концепция, основанная на комплексном подходе к изучению политической преступности, систематизируют и определяют данный

феномен как политико-криминологическое явление, способствуют дальнейшему развитию теоретических основ политической криминологии и уголовного права. Предложенные автором данного диссертационного исследования положения позволяют получить комплексное представление об основных криминологических характеристиках политической преступности и факторах, обуславливающих её состояние, динамику и структуру; вносят определенный вклад в разделы криминологической науки, посвященные политической преступности и её характеристикам, факторам преступности, а также в разделы уголовного права, посвященные квалификации ряда «политических преступлений».

Сформулированные в представленном диссертационном исследовании положения могут найти применение:

- в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовного законодательства;
- в правоприменительной практике правоохранительных органов, направленной на противодействие политической преступности;
- в преподавании отдельных учебных курсов в рамках криминологии, политологии, социологии, общей и особенной частей уголовного права РФ и специального курса «Политическая криминология».

Апробация результатов исследования. Главные теоретические заключения, рекомендации, выводы и положения диссертационного исследования докладывались автором на круглых столах на базе РГПУ им. А.И. Герцена на тему «Пути развития отечественной криминологии» (18 мая 2012 г., РГПУ им. А.И. Герцена), «Девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна» (8-9 июня 2012 г., РГПУ им. А.И. Герцена) и III Всероссийском форуме: «Дом семьи - Россия» (27-29 сентября 2012 г., РГПУ им. А.И. Герцена). Результаты научных изысканий диссертанта отражены в шести научных публикациях автора, четыре из которых, опубликованы в изданиях рецензируемых ВАК.

Структура диссертационной работы соответствует цели

исследования и вытекающим из неё задачам. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения, приложений и списка литературы.

Содержание работы

Во Введении даётся краткая характеристика диссертационного исследования: обосновывается актуальность темы работы, обусловившая её выбор; рассматривается степень её разработанности в уголовном праве и криминологии; обозначены предмет и объект, цели, задачи и методология исследования; отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; сформулированы основные положения, выводы и рекомендации, выносимые на защиту; отражена достоверность и апробация результатов исследования.

Первая глава «Политическая преступность как предмет частной криминологической теории» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Понятие политической преступности как объекта научного познания» анализируется процесс становления и развития самого понятия политической преступности и даётся авторское инструментальное определение феномена политической преступности.

Рассмотрев три основных криминологических подхода к проблеме политической преступности: уголовно-правовой, мотивационный и оценочный автор делает выбор в пользу реже применяемого комплексного подхода к рассмотрению данной проблемы. Это позволяет более широко определить предмет и границы исследования феномена политической преступности и при этом не противоречит остальным научным направлениям. Комплексный авторский криминологический анализ понятия политической преступности учитывает особенности политического режима, типа государственного устройства, специфику формы правления, уголовно-правовое законодательство, действующее в конкретном государстве, и иные факторы, влияющие на формирование определения политической

преступности. На основании проделанного анализа основных подходов к определению политической преступности обоснованы следующие выводы и предложения:

- каждый из трёх основных указанных подходов обладает как своими преимуществами, так и своими недостатками;
- ни один из указанных выше научных подходов не используется в чистом виде;
- преимущество в исследовании феномена политической преступности принадлежит комплексному подходу, сочетающему достоинства остальных;
- выбор подхода к определению дефиниции «политическая преступность» и раскрытию её содержания определяется различными группами объективных и субъективных факторов, среди которых особо важную роль играют: принадлежность исследователя к определенной области гуманитарного знания, поставленные им цели, задачи, а также предметная и методологическая области исследования, особенности правовой системы и политического режима государства, в котором проходит исследование данного явления;
- предложено инструментальное определение политической преступности как криминологической категории - это совокупность совершённых в сфере политики, субъектами политики, путем обмана и/или применения насилия преступлений, направленных на достижение политических целей на определённой территории, за определённый период времени, обладающая своими закономерностями развития и зависящая от различных групп факторов.

Во втором параграфе «Политическая преступность как историко-правовое явление» рассматривается историческое развитие феномена политической преступности в России, раскрывается содержание и подходы к этой криминологической категории в различные исторические периоды, а также выявлены определенные закономерности данного явления.

Краткий исторический анализ явления политической преступности, как

массового негативного социально-правового явления, наглядно иллюстрирует её существование в России во все времена и при всех политических режимах, а также её существование и в других странах. Кроме того, проведенное автором исследование подтверждает существование политической преступности и в современной России - 80% респондентов подтвердили её существование сегодня, тогда как только 20% ответило на данный вопрос отрицательно. На основании проделанного историко-правового анализа были сделаны следующие выводы:

- политическая преступность - сложное социально-политическое и криминологическое явление, сопровождающее всю историю России;
- и борьба индивидов против государства (политического режима), и борьба режима против оппозиции могут рассматриваться как политическая преступность;
- политическая преступность не статична, на различных этапах существования государства она видоизменяется под воздействием различных групп социально-политических и экономических факторов, приспосабливаясь к новым социальным условиям.

Третий параграф «Криминологическая характеристика политической преступности в современной России» содержит подробную криминологическую характеристику феномена отечественной политической преступности: в нём предлагается авторская концепция политической преступности, рассматриваются её тенденции, основные криминологические показатели, а также приводится статистика состояния политической преступности в РФ.

В качестве важнейшего основания для классификации политической преступности по отдельным формам проявления автором рассматривается способ совершения политического преступления. В зависимости от него выделяются две основные формы политической преступности - криминальный политический экстремизм, предполагающий совершение политического преступления с применением насилия и криминальное

политическое мошенничество, при котором политическое преступление не сопряжено с применением насилия. Криминологический анализ перечисленных выше форм проявления политической преступности позволил выделить и её основные виды. В состав криминального политического экстремизма входят: преступления экстремистской направленности, «бунтовские преступления» и политический терроризм (включая преступления государства против своих граждан). В структуре криминального политического мошенничества выделены следующие виды: злоупотребление властью для достижения политических целей, политическая коррупция и электоральные преступления.

Исходя из авторской концепции политической преступности, по действующему УК РФ к ней можно отнести:

- политические преступления террористической направленности (ст. 205 УК РФ; ст. 205¹ УК РФ; ст. 277 УК РФ; ст. 281 УК РФ);
- политические преступления, связанные с нарушением избирательных прав граждан, или «электоральные преступления» (ст. 141 УК РФ; ст. 141¹ УК РФ; ст. 142 УК РФ; ст. 142¹ УК РФ);
- политические преступления, направленные на подстрекательство, организацию и совершение преступлений экстремистской направленности (ст. 280 УК РФ; ст. 282 УК РФ; ст. 282¹ УК РФ; ст. 282² УК РФ; ст. 353 УК РФ; ст. 354 УК РФ; ст. 357 УК РФ);
- политические преступления, направленные на дестабилизацию общественного порядка и насильственное изменение конституционного строя, названные в своё время «бунтовскими преступлениями» (ст. 212 УК РФ; ст. 278 УК РФ; ст. 279 УК РФ).

Согласно представленному автором анализу статистических данных политической преступности в начале XXI века, определяющими в её структуре были преступления террористической направленности. Например, их доля в структуре политической преступности составляла до 78,2% в 2003, хотя, начиная с 2005 года, доля этих преступлений снизилась с 45,5% до

11,4% в 2010 году. Существенную долю в постоянно меняющейся структуре политической преступности занимают электоральные преступления, которые на разных этапах колебались от 28,2% в 2005 году до 64,6% в 2008 году. Наибольший прирост в структуре политической преступности дали преступления экстремистской направленности. За весь исследуемый период они составили от 22,4% в 2005 году до 76,6% в 2009 году и 75,7% в 2010. Особую настороженность вызывают статистические данные политической преступности последних лет. В 2011-2012 гг. правоохранными органами зарегистрировано 1259 преступлений террористического характера и 1318 преступлений экстремистской направленности, что близко к суммарному числу всех зарегистрированных политических преступлений за предшествующий 5-летний период.

Произведённый в параграфе криминологический анализ официальной статистики зарегистрированной политической преступности и её отдельных проявлений на территории Российской Федерации за исследуемый период позволил сделать следующие выводы:

- политическая преступность – прогрессирующее и активно развивающееся явление, пик которой выпадает на период масштабных выборных процессов;
- наиболее часто основным средством в разрешении политических противоречий и конфликтов в условиях современной Российской действительности, согласно квалификации правоохранных органов, являются преступления экстремистского характера;
- существовавшие до недавнего времени в российском обществе установленные законом средства, направляемые на получение, сохранение или перераспределение власти в форме референдумов и выборов были далеко не безупречны, что и повлекло за собой масштабные политические реформы последних лет.

Вторая глава «Формы проявления политической преступности, её факторы и личность политического преступника» состоит из четырёх

параграфов и раскрывает авторскую концепцию феномена политической преступности, даёт характеристику личности политического преступника, а также предлагает систему детерминирующих политическую преступность факторов.

В первом параграфе «Криминальный политический экстремизм как форма проявления политической преступности» рассмотрены такие основные виды проявления криминального политического экстремизма как преступления экстремистской направленности, «бунтовские преступления» и политический терроризм.

Особое внимание уделено анализу положений законодательства по противодействию преступлениям экстремистской направленности. Согласно исследованию автора, в диспозициях целого ряда составов УК РФ присутствует политическая или идеологическая мотивация (ст. 105 УК РФ; ст. 111 УК РФ; ст. 112 УК РФ; ст. 115 УК РФ; ст. 116 УК РФ; ст. 117 УК РФ; ст. 119 УК РФ; ст. 150 УК РФ; ст. 213 УК РФ; ст. 214 УК РФ; ст. 244 УК РФ; ст. 280 УК РФ; ст. 282 УК РФ). Кроме того, с учетом отягчающего обстоятельства предусматриваемого п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в полном объеме воспроизводящим экстремистскую мотивацию, теоретически экстремистскими можно признать многие деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ. Все основные изменения последних лет в положения УК РФ по противодействию экстремизму связаны с усилением уголовной ответственности именно за «экстремистскую мотивацию». Согласно авторскому исследованию, 68% респондентов считают санкции по указанным составам УК неоправданно жесткими. В действующем УК РФ содержится 16 статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение такого «экзотического преступления», как экстремизм. При этом в основных статьях УК, предусматривающих уголовную ответственность за экстремистскую деятельность, мотивация описана лишь в примечании к самим составам экстремистских деяний. На практике происходит привлечение к уголовной ответственности на основании той или иной

мотивации без бесспорной связи с объективной стороной, объектом и субъектом преступления – это ответственность за мысли.

В параграфе рассмотрено и российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за попытку насильственного изменения конституционного строя в формах насильственного захвата власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), а также за осуществление подстрекательства к ним. Отмечена организованность бунтовских преступлений, ибо их совершение в одиночку, или даже в составе небольшой группы лиц, невозможно без тщательной предварительной подготовки. В качестве обязательного признака бунтовской преступности выделена её направленность на достижение именно политических целей, в частности, на захват государственной власти во всём государстве или одном из его регионов, либо на прекращение или изменение деятельности всех или одного из высших органов государственной власти (законодательного, исполнительного или судебного). Из чего сделан вывод о том, что бунтовская преступность как самостоятельное политико-криминологическое явление, отличается от других видов политической преступности, прежде всего, своей повышенной общественной опасностью.

Помимо анализа политического терроризма автором отмечено и то важное обстоятельство, что в УК РФ содержится несколько десятков составов, предусматривающих ответственность за деяния, облегчающие террористическую деятельность или способствующие достижению террористических целей. Также террористическую направленность могут иметь и преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105 (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или общественного долга), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид), ст. 358 (экоцид). Был сделан

вывод о том, что данные деяния могут быть отнесены к террористическим только если в них усматривается соответствующая мотивация: идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти и другими организациями.

Краткий криминологический анализ сущности и основных видов криминального политического экстремизма позволил автору выделить его характерные признаки:

- криминальный политический экстремизм отличается выраженной политической направленностью экстремистской деятельности и проявляется исключительно в сфере политики;
- криминальный политический экстремизм является средством достижения политических целей;
- его криминальность заключается в совершении субъектами политики конкретных преступлений, перечень которых существует в национальном и/или международном законодательстве;
- к криминальному политическому экстремизму относятся и совершаемые субъектами политики общеуголовные преступления, направленные на финансовое, материальное, информационное и иное обеспечение политической деятельности.

Второй параграф «Криминальное политическое мошенничество как форма проявления политической преступности» посвящён таким его видам, как злоупотребление властью для достижения политических целей, политическая коррупция и электоральные преступления.

Рассматриваемые в параграфе проблемы криминального политического мошенничества, мотивированы, прежде всего, политикой, они волнуют социологическую, политологическую и криминологическую общественность не только России, но даже в странах с давним устойчивым демократическим политическим режимом. Согласно выводам автора, криминальное политическое мошенничество по своей сути подрывает сами принципы демократии и авторитет государственной власти. Даже единичные факты

политической коррупции, получив огласку, рушат доверие граждан по отношению к выбранным ими органам государственной власти и местного самоуправления. Недоверие к органам государственной власти и недовольство существующей политической системой государства может повлечь за собой проведение массовых политических акций протеста (например, многотысячные протестные митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве в декабре 2011 г.). Это подтверждается и данными авторского исследования - 93% респондентов согласны с тем, что главной причиной этих событий стали именно несовершенства в политической системе государства. Криминальное политическое мошенничество во всех своих видах разрушает легитимность государственной власти и стабильность в обществе, порождая тем самым политические конфликты, а при воздействии других негативных факторов может привести к фатальному обострению политической обстановки, выраженному в стихийных вооруженных мятежах и организации вооруженных попыток захвата власти в государстве.

Третий параграф «Понятие личности политического преступника» включает криминологическую характеристику личности политического преступника.

Исходя из выявленного факта, что феномен личности политического преступника изучен отечественными криминологами недостаточно полно, на основании отдельных научных публикаций, трудов русских дореволюционных и зарубежных авторов был сделан главный вывод о том, что политические преступники во все исторические эпохи, в различных государствах имеют схожие политико-антропологические, социально-демографические, правовые и иные характеристики. Особого внимания заслуживает и проблема мотивов политических преступлений, это, прежде всего, проблема их происхождения, их обусловленности внешними и внутренними факторами в ходе индивидуальной истории личности. Мотивы выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления

личности. Все эти характеристики, как и мотивы политических преступлений, возникают и развиваются постепенно, в ходе семейного воспитания, под влиянием этнорелигиозных обычаев и традиций, социально-экономического состояния общества и целого ряда других факторов.

В четвертом параграфе «Факторы политической преступности» рассматриваются основные факторы, влияющие на состояние политической преступности в России, их взаимодействие между собой, а также предлагается классификация данных факторов.

Основными группами факторов политической преступности являются социально-экономические, политические, правовые, социально-психологические. Одним из системообразующих факторов политической преступности под воздействием процесса глобализации выступает структуризация общества по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive). Важнейшими факторами выступают социальное неравенство и социальная несправедливость, на которые в свою очередь наслаиваются другие обстоятельства, камуфлирующие основные факторы политической преступности. Автор отмечает, что все рассматриваемые в исследовании группы факторов по отдельности не воспроизводят политическую преступность, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. На основании проделанного анализа представлено утверждение о том, что в современной Российской Федерации существует необходимая база для дальнейшего существования и развития политической преступности.

Третья глава «Предупреждение политической преступности» рассматривает систему мер предупреждения политической преступности и состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Общесоциальные меры предупреждения политической преступности» включает в себя систему мер государственного и общественного воздействия на факторы и условия политической преступности в целях их устранения или минимизации.

Среди всех мер предупредительного воздействия на политическую преступность основную роль играют общесоциальные, это обусловлено тем, что они направлены на решение главных проблем общественного развития: установление принципов народовластия в жизни государства, достижение равенства всех граждан перед законом и судом, повышение уровня жизни населения и уменьшение дифференциации доходов граждан, регулирование миграционных процессов и предотвращение национальных конфликтов, содействие политической активности населения. Последнее относится к совершенствованию всей политической системы в целом, так как, она неразрывно связана с задачей подъема экономики и повышения уровня жизни граждан.

Во втором параграфе «Специальные меры предупреждения политической преступности» рассмотрены меры, дополняющие и/или корректирующие общесоциальные, а также обоснована необходимость ориентации ведомственных научных и образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования на приоритетное изучение различных криминологических аспектов преступности в целом и политической преступности в частности.

Анализ существующих специальных мер предупреждения политической преступности позволил автору сделать следующие выводы:

- для эффективного противодействия политической преступности со стороны общества и государства необходимо сочетание общесоциальных и специальных мер предупредительного воздействия на это политико-криминологическое явление;
- среди всех предлагаемых мер противодействия приоритет следует отдать общесоциальным мерам, прежде всего социально-экономического характера;
- необходима комплексная разработка общегосударственных программ предупреждения политической преступности, основанных на криминологических, политологических и социологических исследованиях.

Заключение содержит сформулированные автором выводы и рекомендации, а также подводит итоги проделанной работы.

В Приложениях содержатся систематизированные автором статистические данные МВД РФ, ЦИК РФ, диаграммы, отражающие состояние политической преступности в РФ, а также сведения проведенного автором анкетирования.

По теме диссертации в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, опубликованы следующие работы:

- 1) Зорин А.В. Политическая преступность как историко-правовое явление // Научно-практический журнал Краснодарского Университета МВД «Общество и право». - 2011. - №5. - С. 195-202.
- 2) Зорин А.В. Криминология политической преступности как частная криминологическая теория // Криминологический Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - №1. - С. 88-94.
- 3) Зорин А.В. Криминологическая характеристика политической преступности в современной России (2005-2010 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. - 2012. - №1 (21). - С. 332-335.
- 4) Зорин А.В. Состояние политической преступности в современной России // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. - 2012. - №9 (29). - С. 224-229.

Прочие публикации автора:

- 5) Зорин А.В. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Материалы межвузовской конференции «Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства» - СПб., 2007. - С. 71-76.

- 6) Зорин А.В. Политическая преступность как криминологическая категория // Опыт межнационального и межрегионального взаимодействия как основа мультикультурного общества. - СПб., 2010. - С. 113-116.